

Городок Спа, нынешнее пристанище зажиточных бельгийских пенсионеров, находится на юго-востоке Бельгии, в Арденнах, в 40 км от Льежа – крупного промышленного и исторического центра, бывшей столицы Льежского епископства, средневекового государства в составе Священной Римской империи. Во время своего второго европейского путешествия в 1717 г. Пётр Великий посетил это княжество-епископство. Это посещение не было случайностью, несмотря на то что Льеж находился на пути Петра, возвращавшегося по реке Мёз из Парижа – города, поразившего российского императора своей архитектурой и пышностью приёмов, но вместе с тем и разочаровавшего его исключительной бедностью своего населения и множеством неприятных запахов... Покидая столицу Франции, Пётр заявил: «Добро перенимать у французов художества и науки. Сие желал

¹ При подготовке материала автор использовал свою статью «Отдых Петра I на минеральных водах в Спа» (Марциальные Воды в истории Карелии и России. – Материалы научной конференции 12–13 сентября 2019 года, г. Петрозаводск. – 2019, с 58).

бы видеть у себя, а впрочем, Париж воняет...»¹. Кроме того, по словам бельгийского историка Эммануэля Вагеманса, «чрезмерная приверженность церемониям, преувеличенная учтивость и расточительство французской аристократии Петра отталкивали». Философ Анри Сен-Симон отмечал, что «роскошь, какую он здесь заметил, его премного удивила. Уезжая, он посочувствовал королю и Франции и сказал, что с прискорбием видит, что роскошь эта её скоро погубит»².

Попробуем разобраться в том, что привело российского императора из парижской жеманности в этот уединённый в непроходимых арденнских лесах городок, насчитывавший к тому времени лишь около 300 домов? Вряд ли дело было в желании уединиться от «европейской цивилизации» для глубоких раздумий о будущем России. Однозначно нет.

По всей видимости, о славе целительных источников Спа Пётр впервые услышал ещё во время пребывания во Франции от своего личного лейб-медика Эрскина. Организм императора был настолько истощён многочисленными приёмами и «эксцессами», а также напряжённым рабочим графиком, что ему срочно требовалось лечение для полного или хотя бы частичного восстановления организма. Пётр часто жаловался на своё здоровье, испытывал неожиданные боли в животе и в ногах, что очень беспокоило его врача. О существовании арденнских источников Петру могли рассказать и льежские инженеры, с которыми он неоднократно встречался в Париже.

Источники Спа ценились ещё со времён римлян. На них отдыхали и лечились целые римские легионы, охранявшие северные границы Римской империи. Позже не очень удобное географическое расположение источников препятствовало привлечению большого количества туристов для динамичного развития всего региона. По этой причине место оставалось недостаточно изученным и малоизвестным широкой публике. Одно из первых упоминаний об источниках Спа датируется XV веком, а название города появляется в 1326 г. Спа (Spa) – это аббревиатура латинских выражений *Sanitas Per Aquam, Solus Per Aqua, Salut Per Aqua* или *Samus Per Aqua*, что означает «здоровье благодаря воде». Главный источник города назывался «пуоном» (pouhon). Это слово происходит от латинского «*potione*», означавшего одновременно и «напиток», и «ядовитое зелье» (аллюзия на особый вкус воды). Личный доктор многих принцев-епископов льежского княжества Гилберт Лимборг указывал в своих мемуарах (1559 г.) на присутствие в Спа уникального источника кислотной воды. Центр этого

¹ Андрей Нартов. Петр Великий. Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты. – СПб., 1993. С.311, 273.

² Saint-Simon. Mémoires, t. VI, p. 362.

городка запечатлѣн и на одной из гравюр Яна Брейгеля (XVII в.). Главный источник города, тот самый «пуон», вблизи которого расположилась делегация Петра Первого, был переоборудован ещё в 1656 г., во время правления князя-епископа Максимилиана Генриха Баварского. Пуон представлял собой небольшую изящную постройку прямоугольной формы с двумя входными колоннами и черепичной крышей, над которой возвышалась статуя «апостола Арденн» святого Ремакля, одного из создателей монастыря Стаvlo. По всей вероятности, именно это здание в 1717 г. и застала в Спа делегация Петра Первого. Впоследствии, в связи с мировым успехом этого курортного места, в Спа начнут приезжать и другие знаменитые личности, такие как Густав III шведский, Иосиф II (который даст городу название «Кафе Европы»), а также Достоевский, Мейербер, Казанова, принцесса Орлеанская, Полина Багратион, Густав II, Александр I и др.

Об источниках Спа и связанных с ними развлечениях всё чаще рассказывают разнообразные журналы и книги той эпохи, особенно в период с 1734 по 1782 гг. Во время голландского владычества начала XIX в. небольшая конструкция вокруг источника была преобразована в элегантное квадратное здание в классическом греческом стиле с многочисленными колоннами. Над входом в павильон была выгравирована надпись «В память о Петре Великом». К тому времени в Спа начали съезжаться не только представители самых видных европейских династий, но и простые обыватели, так называемые «бобелины» (от латинского слова «bibelus» – «пьющий человек»). Образ нового павильона часто использовался многочисленными художниками того времени, а также присутствовал на знаменитых шкатулках города Спа, так называемых «жолите дё Спа» («jolités de Spa», от французского слова «joli» – красивый, хорошенький), которые любил разукрашивать сам Пётр Великий во время своего редкого досуга. Несколько экземпляров шкатулок были также привезены императором в Россию.

Современное здание павильона было сооружено на месте так называемого «голландского пуона» в 1880 г. брюссельским архитектором Виктором Бесмой. На инаугурации нового здания присутствовал сам король Бельгии Леопольд II с супругой Марией Анриетой, а также с дочерью, принцессой Стефани и её супругом. В инаугурации принимал участие и эрцгерцог Рудольф Габсбургский.

Сооружение Бесмы – восьмиконечный павильон, украшенный массивным двойным куполом, который медленно переходит в стеклянную оранжерею (так называемый Зимний сад), не сразу завоевало благосклонность жителей города. Писатель Жан Д'Арден говорил, что у него нет достаточного количества грубых слов, чтобы охарактеризовать это здание. Но со временем общественное мнение изменилось, и теперь павильон считается настоящей гордостью Спа. В

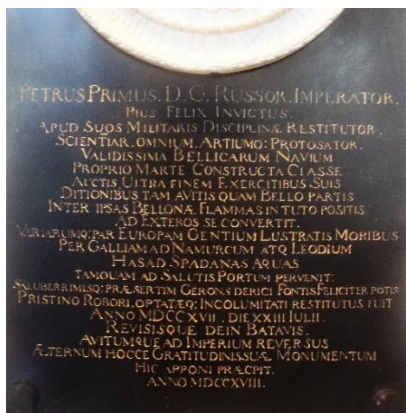
нём проводятся многочисленные тематические выставки и разнообразные культурные мероприятия. Окончательная версия здания была реализована бельгийским архитектором Лео Газбруком в послевоенные годы, после частичного разрушения города немецкими фашистами. При входе в «пуон Петра Великого» (как официально теперь называется это здание, расположенное на одноимённой площади), можно увидеть знаменитую картину Антуана Фонтена «Золотая книга». На ней изображены знаменитости, в разные годы посетившие город и его источники. На девятиметровой картине можно увидеть 92 персонажа, среди которых – Виктор Гюго, Декарт, Альфьери, Кокриль, Монтеверди, Тёрнер, Курбэ, генерал Бернедот и, конечно же, Пётр Великий, самый знаменитый из гостей Спа. Список этих личностей был согласован с известным бельгийским историком и архивистом Альбином Боди, одним из редакторов значимого «Журнала льежского общества валлонской литературы», а также автором книги «Пётр Великий на водах в Спа».

Пуон Петра Великого в Спа.

Сам же художник Антуан Фонтен был директором Академии изобразительных искусств города Спа. Своему шедевру он посвятил десять лет жизни. Администрация города выкупила у него картину в 1892 г. за сумму, эквивалентную 20 000 евро. На самом деле почти все изображённые на ней знаменитые личности посетили Спа и его источники уже после приезда Петра Великого. По стопам русского великана последовали практически все наследники различных западноевропейских престолов, а также Российской империи. Например, в 1782 г. Великий князь Павел, будущий император Павел I, посетил город вместе со своей супругой, а в 1818 г., после международного Конгресса в немецком городе Ахен, расположенного в 40 км от Спа, сюда вместе с прусским монархом и генералом

Веллингтоном приехал и сам Александр I. В 1821 г. город навесил будущий император Николай I со своей супругой Анной Фёдоровой. Курорт посетила также сестра Александра и Николая Анна Павловна, супруга будущего короля Нидерландов. Все они, конечно же, видели величественную чёрную мраморную доску с латинским текстом и российским гербом, исполненную по приказу Петра Великого в 1718 г., через год после его возвращения в Россию, и отправленную властям города в знак благодарности.

Мраморная доска с латинским текстом о пребывании Петра в Спа.

На ней можно прочесть следующие слова (на латинском языке):

«Пётр Первый, Божией милостью Император Всероссийский,
Благочестивый, Счастливый, Непобедимый,
В своём народе воинского дела восстановитель,
Всех наук, теоретических и прикладных, основоположник,
Построив собственной доблестью
Могучий военный флот,
Значительно увеличив свои войска,
Безопасность владений, и наследственных, и завоёванных,
В огне, богиней войны разожжённом, обеспечив
И изучив нравы различных народов Европы,
Прибыл через Францию, Намюр и Льеж,
К этим водам Спа,
Как в спасительную гавань.
С успехом он пил целебные воды, особенно из источника Жеронстер,
И вернул себе прежнюю силу и здоровье
23-го июля 1717 года.
Затем вновь посетив Голландию
И возвратившись в державу своих предков,

Повелел установить здесь
Этот вечный памятник его благодарности
В год 1718-ый».

(перевод Э. Вагеманса)

По словам немецкого историка Райнхарда Виттрама, эта надпись скрывает в себе нечто большее, чем обычную благодарность: «Все ключевые слова подобраны с умыслом: императорский титул, прикладные науки, атрибуты власти, безопасность державы, обеспеченная собственными силами. Здесь в самую сжатую форму втиснуто то, как именно Пётр в то время хотел, чтобы его оценивали. Одновременно это нечто вроде завещания»¹. Можно также заметить особенную, стихотворную форму, подобранную русским царём для выражения своей благочестивой и сердечной благодарности: все слова написаны в столбик и разделены на короткие фрагменты, каждый из которых начинается с большой буквы.

Под впечатлением от воздействия минеральных вод на организм человека, Пётр Великий выслал из Spa в сенат России следующий указ: «Господа Сенат! По получении сего, велите доктору Шуберту искать в Нашем Государстве (особливо в таких местах, где есть железные руды) ключевых вод, которыми можно пользоваться от болезней, на приклад, какими в здешних краях пользуются как Пирмонтская, Шпавассер (воды Spa) и прочь»². Этим указом был практически основан первый лечебный курорт России на водах в Олонце (Карелия), близ Петрозаводска.

Как известно, секретной целью второго путешествия Петра были Париж и политическое сближение с Францией. Последнее частично реализуется лишь много лет спустя, благодаря дочери Петра Елизаветы. Побывав в Париже, российскому императору оставалось возвратиться в Амстердам, где его ожидала супруга Екатерина. Чтобы быстрее добраться до голландских земель, Пётр решил отправиться в Нидерланды по водному пути из Шарлевиля. 950-километровая река Мёз, по которой отправилась российская делегация, должна была доставить их до Северного моря через нынешний франкоязычный регион Бельгии.

По словам французского писателя и члена французской Академии наук Генриха Труайя, «20 июня 1717 года Пётр Великий покидает Париж после трёхмесячного путешествия по Франции и направляется в город Spa (расположенный на территории нынешней Валлонии – франкоязычной части Бельгии), следуя советам своих

¹ Wittram R. Peter I Czar und Kaiser. – Gottingen, 1964, Bd.2. P. 321.

² Вагеманс Э. Царь в Республике, Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды. – СПб.: Европейский дом, 1997. – С. 157.

врачей, убедивших Петра подкрепить своё подорванное здоровье, истощённое любовью и алкоголем...». Как пишет Труайя, после посещения оружейных мануфактур, во время которого русский царь предложил местным инженерам переехать в Россию и самолично дал им несколько важных советов, на корабли загрузили «170 фунтов разнообразного мяса, козулю, 35 куриц и 6 огромных индюков, 83 фунта окорока из города Майнц, 200 раков, 200 яиц, форели, лососи, щуки, 3 бочки пива, говяжьих и свиные языки, 6 пар голубей, 20 фунтов сливочного масла и т.д.». И в то время, когда личный медик Петра Великого Р. Эрскин испытывал особенное недоумение, Пётр лишь усмехался, так как, по его мнению, перед любой значимой диетой прежде всего необходимо расслабиться...

Именно это водное путешествие подробно рассмотрено в книге «Пётр Великий на водах в Спа» известного бельгийского историка и архивиста Альбина Боди, одного из редакторов «Журнала льежского общества валлонской литературы». Подробный рассказ Боди послужил основой для возникновения так называемого «бельгийского образа Петра». Эта небольшая книжечка первоначально была издана в 1872 г. и была переведена на русский язык М. Поповским для публикации в «Новом Петербургском журнале» в 1880 г., а также в «Историческом Петербургском Вестнике» в 1884 г. Во вступлении Боди объяснил, почему приезд Петра Великого на территорию нынешней Бельгии имел особое значение. Ведь речь шла о «великом реформаторе, который выведет свой народ из варварской тьмы и поставит на путь просвещения, благодаря чему, Россия достигнет уровня величественной державы, равной самым продвинутым государствам той эпохи». Петром Великим, а значит и Россией, стала интересоваться вся Европа, а Вольтер произнёс свои знаменитые слова: «Наконец то родился Пётр и появилась Россия». Что же послужило для такой неистовой популярности этой книги как на родине, так и за рубежом? Конечно же, многочисленные цитаты из первоисточников, включение в её состав копий подлинных писем из разных переписок, а также несравнимый, «живой» стиль её автора. Но не только...

На самом деле книга насыщена огромным количеством редких деталей, малоизвестными фактами и забавными историями, а также анекдотами и сказами, которые ходили вокруг личности Петра в те времена. Сочинялись они, можно сказать, на ходу, столь впечатлительным и забавным казался образ Петра местным жителям. Можно даже смело заявить, что Пётр стал одной из самых популярных личностей тех времён и что он был более близок к сердцу жителей местных регионов, чем любой другой правитель. Но чем же русский царь смог настолько заинтересовать бельгийский народ?

Во-первых, это его незаурядность. Пётр Великий отличался от

любого местного политика не только своими впечатляющими внешнеюстью и ростом, но и эксцентричным поведением и своеобразным подходом к протоколу, с которым он предпочитал не считаться. Всё в нём было новым для рядовых бельгийцев. Пётр был другим, совершенно незнакомым для них человеком, с особым, непредсказуемым, необычным, но вместе с тем забавным для них поведением, а значит – и интересным. Прямое и откровенное общение с любым собеседником, несмотря на его сословие, однозначно привлекало каждого человека. Пётр Великий, несмотря на всю свою значимость и величие (он был правителем одного из самых великих и вместе с тем малоизвестных государств мира), оказывался на самом деле простейшим и доступнейшим человеком, ненавидевшим любую жеманность и маньеризм, скрывавшиеся под строгостью безукоризненного европейского этикета. А это нравилось, прежде всего, простым людям. К тому же Пётр не был лишь представителем своего народа. Он сам тем народом и являлся. И никогда не отделял себя от него. Кроме того, российский император не только постоянно отступал от протокола, но и пытался всячески сблизиться с местными жителями, понять их нравы, их мышление. Ибо народ посещаемого им государства интересовал его не меньше, чем особенности и технологический прогресс самих стран, по которым он путешествовал. Его простота была настолько безмерна, что мгновенно вызвала полное к себе расположение не только у высших представителей власти, но и у самого простого обывателя тогдашней Бельгии. Его откровенность и открытость сразу же бросались в глаза первому встречному, что не соответствовало поведению никакого европейского монарха. Именно поэтому Петру удавалось завоевать доверие при первой же встрече. Отсюда и вошло во французский язык такое слово, как «мужик» (по фр. *mojik*), не просто обозначающее человека мужского пола, а подтверждающее принадлежность к народному сословию и простоту общения.

Несмотря на всё это, в некоторых регионах к приезду первого российского императора относились с большим недоверием и осторожностью. Если в Намюрской провинции, принадлежавшей австрийским Нидерландам, Петра встречали с большими почестями и великодушием, то всё было совершенно иначе в Льежском епископстве.

В Намюре готовились к встрече с царём с особенными почестями и даже послали на встречу приближающимся пяти кораблям императора два местных судна, переполненных «прохладительными, не безалкогольными напитками». Их предложили Петру Великому и всей его делегации два депутата местного совета, когда корабли достаточно близко подошли друг к другу. Такой благочестивый жест со стороны местных властей был особенно высоко отмечен русским царём, который

по его же словам, провёл один из лучших моментов своего путешествия в этом городе. «Уже более десяти лет Его никто не видел настолько радостным и удовлетворённым как в Намюре», – писал Боди.

Намюрские власти не только предложили Петру Великому интереснейшую «тур-программу»: посещение цитадели, фортификаций и главных достопримечательностей города, но также подготовили большое количество водных спектаклей. Один из них – реконструкция навалных битв на реке Самбр, во время которых русскому царю удалось довольно быстро завоевать полное к себе расположение у всех сословий. «Он пел, плясал и гулял всю ночь», – пишет о нём бельгийский архивист и историк Альбин Боди¹. Будучи уведоmlёнными о любознательности и пылкости Петра, намюрские власти подготовили для него несколько сказочных спектаклей, во время которых его едва удалось удержать на месте, «дабы русский царь сам не бросился в воду помогать морякам...»².

Труайя также добавляет, что Пётр, стоя на небольшой лодке, опершись рукой на голову гребца, перед многочисленной и изумлённой публикой, с большим интересом наблюдал за боями на ходулях и другими водными играми. Он страстно аплодировал, затем ел и пил за десятерых, танцевал до глухой ночи, но отказался от дворца, приготовленного для ночлега, и вернулся в свою тесную каюту на борту корабля, перед которым по его просьбе была поставлена небольшая охрана из двадцати солдат. Беспокоясь о безопасности российского монарха, намюрские власти посчитали необходимым сопроводить русскую делегацию до города Уи, последнего намюрского бастиона перед Льежским епископством.

Совершенно по-иному всё происходило накануне приезда Петра в следующий крупный город, расположенный на реке Мёз – Льеж. Льежское епископство просуществовало в центре Европы с 985 по 1795 гг. Оно охватывало почти всю территорию нынешней Валлонии, а также часть Фландрии и Голландии. Нынешняя Бельгия входила тогда в состав четырёх государств – австрийских Нидерландов, Льежского епископства, аббатского епископства Ставло-Мальмеди и герцогства Буйон. Жители епископства славились своим свободолюбивым нравом. Уже с 1316 г., после мирного договора, заключённого близ городка Фекс, Льежское епископство гарантировало всем своим гражданам так называемые «франшизы», то есть полное право на землевладение. Каждый гражданин имел одинаковые юридические права, любая крепостная зависимость была исключена, бургомистры города (их всегда было двое для так называемого «равновесия» во время принятия решений) выбирались народной ассамблей.

¹ Body A. Pierre le Grand aux eaux de Spa. – Bruxelles: Ed. VADERAUWERA, 1872. P. 103.

² Troyat H. Pierre le Grand. – Paris: Ed. Flammarion, 1979. 400 p. – P. 192.

Что касается самих князей-епископов, правивших этим государством на протяжении всего периода независимости, то они одновременно подчинялись Святой германской Империи и Папе Римскому, так как в ту далёкую пору Льеж, так называемый город «трёхсот куполов», был крупным религиозным центром, куда приезжали помолиться все значимые монархи северо-западной Европы. Ватикан был далёк, а Льеж – под рукой, и к тому же он фактически не уступал столице католического мира своими религиозными ценностями и реликвиями. В Льеже хранилась часть Креста, на котором был распят сам Иисус и к которому прикладывали головы миллионы паломников. Но Пётр приближался к Льежскому епископству не для того, чтобы помолиться, а чтобы поближе ознакомиться с особенностями этого государства, на территории которого, близ Спа, располагался целительный источник Жеронстер.

Узнав о приезде Петра, льежские власти спешно отправили в административную столицу епископства Бонн письмо в адрес своей канонической власти, т.е. Иосифу Клементу Баварскому, в котором сообщили, что они предпочитают, чтобы Пётр Великий в их городе не останавливался. Главный повод этой позиции, кроме, конечно же, страха перед неизвестным, был именно финансовым. По словам льежских властей (их переписка полностью издана в книге Альбина Боди), финансовая ситуация города не позволяла принять столь важного гостя со всеми необходимыми для такого случая почестями. К тому же слухи, дошедшие до Льежа о Петре и его свите, были не из лучших... Бельгийский историк и журналист Николя Ван Утрив Д’Идеваль в своей статье «Легенды прошлых времён» подтверждает: «О Петре рассказывают, что он имеет не только удивительно много власти, но ещё и много непривычных для наших регионов фантазий и причуд, а его свита настолько странна и капризна, что может даже возмутить народ и отвлечь его от повседневных забот...». Реакция на письмо была мгновенной. Иосиф Клемент Баварский не только приказал принять Петра со всеми необходимыми для этого почестями, но также направил из Бонна навстречу русской делегации семь кораблей, содержавших не только музыкальные инструменты, кареты с наездниками, запряжённые шестью лошадьми, телеги, содержащие всевозможную утварь, красные дорожки и т.д., но ещё и свой личный медальон, украшенный бриллиантами, и свою личную посуду вместе с лучшими поварами государства. Сами судна были декорированы праздничными гирляндами и цветами. Они приблизились к российской делегации под звуки своих собственных оркестров. Корабли встретились в 20 км от Льежа, близ городка Шокие, в присутствии многочисленных представителей льежской власти, которые поприветствовали гостей на латинском языке, что доставило немало радости российскому

императору. К Льежу корабли подошли под залпы пушек и аплодисменты многочисленной публики, собравшейся вдоль реки Мёз, чему был крайне удивлён и обрадован российский государь.

29 июня 1717 г. в 11 часов утра Пётр впервые ступил на льежскую землю. Его встретили «с особенной пышностью, под радостные крики местных жителей», и организовали неповторимый приём во дворце князей-епископов, сооружённом по чертежам самого Леонардо да Винчи. Во время вступительной речи Петра на знакомом ему голландском языке сравнивали с самыми великими и могущественными государями того времени. Князь Куракин отмечал, что во время всего путешествия по Европе русский царь уже немало слышал о гениальности льежцев, имея несомненно в виду изобретателей Суалема Ренкена и Дю Ривье, с которыми он познакомился в Париже. После торжественного обеда и прогулки по городу на огромной карете, запряженной восемью лошадьми (император посетил множество церквей и соборов, и особенно заинтересовался собором Св. Жака и его знаменитой каменной лестницей), на ужин собрались все самые знатные представители епископства, после чего весь город отмечал приезд Петра звуками колоколов, музыкой оркестров и шумом фейерверков. Повсюду в центре города были установлены сверкающие пирамиды с гербами России и Льежского епископства. Русскому царю предложили заночевать в королевской ложе дворца князей-епископов, но, как и в Лувре, Пётр отказался, предпочтя скромный хостел «Де Лорен» (до нашего времени не сохранившийся).

На следующий день Пётр Великий посетил ещё несколько достопримечательностей, осмотрел знаменитое льежское «Огненное зеркало» – шедевр французского архитектора Де Виллеты-младшего, съездил на угольные залежи, где интересовался условиями труда местных рабочих и даже спустился вместе с ними в шахту. После этого российская делегация отправилась в Спа.

Для жителей этого маленького городка приезд русского царя стал настолько необычайным событием, что сперва они даже в это не поверили. Дороги, ведущие в Спа, были в ужасном состоянии, а сам этот небольшой городок насчитывал в то время не более трёхсот скромных хижин... Но многочисленные приёмы, организованные Петру повсюду в Европе, настолько истощили его организм и ухудшили состояние его здоровья, что император отправился сухопутным путём в Спа «по непроходимым местным дорогам...». По приезде недалеко от центрального городского фонтана был сразу же разбит палаточный городок. Именно здесь находится и по сей день площадь Петра Великого. А на месте палаточного городка был сооружен уже упоминавшийся «пуон Петра Великого» – массивная архитектурная

постройка в честь русского царя, в которой находятся не только оздоровительный источник и городской музей, но ещё и бюст Петра Великого, подаренный городу в 1856 году князем Анатолием Демидовым, а также памятник Петру Великому работы скульптора Михаила Таратынова, воздвигнутый перед входом в здание в 2019 г. при содействии Международного Фонда им. Петра Великого и мэрии города Спа.

В Спа Пётр пробыл примерно четыре недели. Его лечение было настолько колоритным, что оставило глубокий отпечаток на все последующие поколения. Не случайно жители Спа до сих пор считают Петра своим попечителем и созидателем. А в 2017 г., во время празднования 300-летия со дня приезда Петра Великого на бельгийскую землю, ему было навечно присвоено звание почётного жителя города.

Стол, за которым Пётр Великий пил воду в Спа.

Каким же было на самом деле это столь запомнившееся бельгийцам лечение русского царя в городе Спа, который с тех пор называют «гаванью спасения» Его Величества? По меньшей мере усердным... Несмотря на назначения местных врачей и рекомендации выпивать не больше трёх стаканов лечебной минеральной воды в день, Пётр превзошёл все ожидания. Количество выпитых стаканов достигало 20, а то и 30 в день! Начали даже ходить легенды, что он подмешивал в воду местные ликёры и другие малознакомые бельгийцам крепкие напитки... А закусывал минеральную воду Пётр Великий местными фруктами (в основном вишней и фигами), сорванными прямо с деревьев на пути от источника. Бельгийцы писали, что нужно было иметь здоровье настоящего богатыря, чтобы не испытать крайне неудобные последствия такого питания (смесь свежих фруктов с лечебными минеральными водами строго запрещалась в те времена льежскими врачами). К огромному удивлению и недоумению льежского епископа Дё ля Нэ, приехавшего проведать больного, на императорском столе находилось огромное количество вовсе не диетической еды. «Его величество заметил одну большую курицу, схватил её, понюхал и,

подав мне знак, что курица хорошая, кинул её в мою тарелку. Стол уже был настолько жирным, что всевозможные блюда просто катались по нему от одного конца к другому. (...) Суп же все ели с одной посуды, а если вдруг кому-то не хватало пищи, то можно было поискать своё счастье и в тарелке своего соседа... (...) Я был вынужден думать о чём-то исключительно грустном на протяжении всего приёма, только ради того, чтобы не захохотать», – пишет Дё ля Нэ¹.

Но такие «гастрономические оргии» были всё-таки исключением. По словам Сен-Симона, обычно поведение царя было довольно сдержанным, что противоречило поведению его свиты, которая за день поглощала столько алкоголя, сколько едва может уместиться в человеческий организм!

Что касается «вестиментарных» привычек, то Пётр Великий часто встречал своих гостей «по-домашнему» – без галстука, а иногда и просто в ночной пижаме. В Спа также завозили любимое красное вино императора под названием «Эрмитаж», которое он довольно часто дегустировал. Пётр настолько полюбил лимбургский сыр, что каждую ночь перед сном лично измерял линейкой оставшееся сырное лакомство, и если, не дай бог, на следующие утро этот кусочек уменьшался хоть на миллиметр, производил публичное наказание всех тех, кто спал неподалёку от сыра.

Присутствие в Спа величественного гостя или «покорителя северных степей», как его тогда называли в народе, привлекало огромное количество зевак. Каждое воскресенье они собирались близ палаточного городка, чтобы понаблюдать «за русскими». По словам барона Пульница, «местный народ ещё не видел столь могущественного гостя, который не поддаётся никакой власти в своём государстве». И этот человек жил в двух шагах от них, его можно было не только увидеть, но и встретить. К тому же Пётр очень любил прогуливаться. Занимался он этим почти каждый день, и врачи поговаривали, что прогулки помогали ему для успешного и быстрого восстановления. Во время прогулок он осматривал фермы местных жителей, знакомился с людьми, расспрашивал крестьян об их повседневной жизни, их привычках и навыках, присматривался к их рабочим инструментам, изучал работу местных токарей и ремесленников. Особенно Петру нравились типичные цветные шкатулки города Спа. Он мог часами наблюдать за работой изготовлявших их мастеров.

Посмотреть на русского царя приезжали и с близлежащих населённых пунктов. Например, народ часто собирался посмотреть, как русский царь купался в речке. Тем многочисленным людям, которым удавалось с ним пообщаться, Пётр запоминался, прежде всего, своей простотой и приветливостью. Ненавидя хвастовство, русский царь

¹ Body A. Pierre le Grand aux eaux de Spa. – Bruxelles: Ed. Vaderaawera, 1872. P. 103.

прежде всего хотел, чтобы его принимали за такого, как все – простого человека, без каких-либо особых признаков. В 1740 г. Пульниц писал: «После своего путешествия в Льежское епископство и город Спа Пётр Великий будет пользоваться такой популярностью среди народа, что её вряд ли кто-то когда-то превзойдёт».

Но даже вдалеке от родины Пётр Великий продолжал заниматься государственными делами. Он писал письма своим подданным, издавал указы, регулярно получал информацию о ситуации в стране, а в свободное время играл в шахматы. Город Спа едва не прославился первой исторической попыткой сближения между католической и православной церковью. Ещё в Париже сорбонские врачи пытались убедить Петра в необходимости единой церкви в Европе. Тогда Пётр попросил сделать ему детальный рапорт по этому поводу. Но когда рапорт был готов и его привезли в Спа, Петра там уже давно не было. На самом деле, Пётр рассчитывал пробыть намного больше в этом регионе Европы, но внезапное восстание стрельцов заставило его уехать раньше. В глазах бельгийцев, Пётр Первый был, прежде всего, человеком исключительно образованным, желавшим всё познать ради того, чтобы улучшить состояние граждан в своём государстве. Он особенно славился своей внимательностью, великолепной памятью, упорством и несравнимой силой воли.

Вот какую характеристику дал российскому императору бельгийский историк Лёклер в своей книге «История Спа вкратце»: «Это был исключительный человек, настоящий гигант XVIII столетия, который строил будущее для своего народа на величии своей армии, мудрости своих политических решений, талантливости своих подчинённых, неудержимом порыве к познанию и способности выделять в нём лучшее, неутомимой деятельности, творческому уму, а иногда и странной с первого взгляда, но эффективной философии жизни (...), одним словом, это был несравненный и непревзойдённый по сей день человек». Физически же Петра описывали как очень большого роста худощавого человека с высоким лбом, приятным и благородным лицом, в котором особенно выделялись его большие, чёрные и живые глаза, которые проникали вглубь каждого его собеседника. Его взгляд был величественным и грациозным, за исключением тех редких моментов, когда его особенный физиологический тик предавал его чертам необычайно строгий и даже ужасающий вид. Его взгляд становился потерянным и отдалённым, но быстро возвращался к своей прежней экспрессии, говорящей о его высоком уме, глубине размышления и особой элегантности. Он всегда носил короткий, ненапудренный парик, недлинную одежду, не любил перчаток и манжеток, пуговицы его камзола были часто расстёгнутыми, а головной убор лежал скорее на столе, чем на голове. Эта простота отнюдь не

соответствовала его неотразимой величественности и натуральной грации. У него был всего лишь один слуга. А настроение, по описанию Дё ля Нэ, было повседневно радостным и доброжелательным ко всем своим собеседникам.

«На воды» Пётр всё чаще и чаще отбывал сам, без сопровождения. До источника Жеронстер путь был нелёгок и пролегал через дремучий лес. Но даже это не мешало русскому царю «оздоравливаться». Он также не раз был замечен местными жителями с самодельной удочкой в руках на речке Вездр, вблизи городка Тё, в нескольких километрах от Спа. Причём по неизвестной им причине пойманную рыбу он отпускал. При встрече с местными жителями во время таких поездок, Пётр часто останавливался, расспрашивая их о жизни, а иногда даже заходил к ним в гости. И не будь у Петра личных проблем с его наследником Алексеем, остался бы он, по мнению жителей Спа, в их регионе пить воду, общаться с ними и рыбачить.

P.S. В 2017 г. по инициативе Фонда поддержки развития культурных и научных связей им. Петра Великого (В. Двойников) и при поддержке Посольства РФ в Бельгии, торговой палаты РФ по Бельгии и Люксембургу, Провинции Льежа и ассоциации «Гран Льеж», в центре Льежа, на площади Святого Петра, был воздвигнут памятник Петру Великому (автор скульптуры А.М. Таратынов).

Памятник Петру I в Льеже. 2017 г.
Автор скульптуры А. Таратынов, автор проекта В. Двойников. *Фото А. Мельника.*

1. Body A. Pierre le Grand aux eaux de Spa. – Bruxelles: Ed. Vaderaauwera, 1872. 103 p. (Боди А. Пётр Великий на водах Спа).

2. Behrendt Ch. Vandenbosch S., Le droit constitutionnel de la Principauté de Liège au XVIII siècle // Revue belge de droit constitutionnel. Sans Siege: Ed. Bruylant, 2014. P. 3–4 (Берент К., Ванденбош С. Конституционное право Льежского епископства XVIII века // Сборник бельгийского конституционного права).

3. Mervaud M. Pierre le Grand en France: les récits de Voltaire. Sans Siege: Ed. La Persée, 2012. P. 847–870 (Мерво М. Пётр Великий во Франции: рассказы Вольтера).

4. Janin J. Les délices de la Ville de Spa et de ses environs: Royaume de Belgique et Province de Liège. Paris: Ed. Ernest Bourdin, 1847 (Жанен Ж. Радости города Спа и его окрестностей: Королевство Бельгии и Льежская Провинция).

5. Lamartine A. Pierre le Grand, Civilisateurs et conquérants. Paris: Ed. Lacroix, 1865 (Ламартин А. Пётр Великий, Цивилизаторы и Победители).

6. Leclère J.-B. Abrege de l'histoire de Spa. Liege, 1818. 229 p. (Лёклер Ж.-Б. Краткая история Спа). – С. 114.

7. Mérimée P. Histoire du règne de Pierre le Grand. Paris: Ed. Plon, 1929 (Мериме П. История царствования Петра Великого).

8. Poelnitz K. L. F. von (Пульниц), Amusements des Eaux de Spa. Amsterdam. Vol. 1. 1740 (Пёльниц К. Л. Ф. Развлечения на Водах в Спа). – С. 15.

9. Troyat H. Pierre le Grand. Paris: Ed. Flammarion, 1979. 400 p. (Труайя А. Пётр Великий). – С. 191-194.

10. Van Outryve d'Ydewalle N. Le tsar Pierre le Grand aux Eaux de Spa: mes histoires d'autrefois. Ed. Hautefort, 2012 (Ван Утрив Д'Идеваль Н. Царь Пётр Великий на водах Спа: легенды прошлых времён) // изд. Hautefort (Хотефорт). – С. 1-4.

11. Voltaire F. M. A. Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand. Paris: Ed. Firmin Didot, 1885 (Вольтер Ф. М. А. История Российской Империи Петра Великого).

12. Вагеманс Э. Царь в Республике, Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды, СПб.: Европейский дом, 1997. 256 с. – С. 152-157.